

УДК. 727.7 (477.75) «1944/1990»

РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В АРХИТЕКТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ ХАНСКОГО ДВОРЦА В 1944–1990 гг.

Османов Э. Э.

*Таврический национальный университет В. И. Вернадского
E-mail: elvis_osmanov@mail.ru*

Проанализирована научно-исследовательская деятельность Бахчисарайского музея, а также ремонтно-реставрационные работы, которые выполняла Киевская научно-реставрационная мастерская, а с мая 1972 г. проводила Крымская научно-реставрационная мастерская. Особое внимание уделено памятникам истории и архитектуры крымских татар, находящихся на территории города.

Ключевые слова: Бахчисарайский Дворец-Музей, изучение исторических памятников, состояние архитектурных сооружений, реставрационные работы.

3 ноября 1917 г. в Бахчисарае был открыт Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, первым директором которого стал художник Усеин Боданинский.

В начале Великой Отечественной войны все музеи Крыма получили приказ Комитета по делам искусств о вывозе наиболее ценных экспонатов в центральную часть России, но Бахчисарайский музей не успел его выполнить. За два дня до прихода нацистов в Бахчисарай, ночью, упакованные в ящики наиболее ценные экспонаты были перевезены в пещеры Чуфут-Кале и спрятаны. О месте хранения знали только несколько человек. В апреле 1944 г. место хранения фондов было открыто оккупантами. Ящики с экспонатами были перевезены в музей, вскрыты и разграблены. Предметы нумизматики, оружие, краснолаковая керамика, ковры были вывезены в Германию.

Советская администрация, пришедшая на смену нацистской, в первый же месяц провела поголовную депортацию крымских татар. Раздавались «предложения» вслед за этим разрушить и основной исторический памятник выселенного народа.

Дворец был спасен от уничтожения усилиями ученицы Боданинского Марии Кустовой, настоявшей на необходимости сохранения Дворца хотя бы из тех соображений, что благодаря А. С. Пушкину он прославился на весь мир.

Памятник остался нетронутым и вскоре музей продолжил работу. Одной из первоочередных задач было – осмотр и фиксация памятников города и окрестностей с целью выявления разрушений после ухода нацистов. Это и было произведено в июне 1944 г. членами экспедиции отдела по охране памятников Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР. Мечеть Ешиль-Джами, приведенная в порядок КрымОХРИСом, в период оккупации была почти полностью разрушена. Не в лучшем состоянии оказалась древняя мечеть в приходе Асма-Кую. Со здания были сняты все деревянные части: перекрытия, заполнения проемов и т. д.

Во время оккупации была разрушена часть стен Эски-Дюрбе. Дюрбе первых крымских ханов в Салачике также пострадало: во многих местах были выбиты цокольные камни, разрушен пол, в куполе и стенах обнаружены серьезные трещины, разрушен деревянный саркофаг. Значительный ущерб был нанесен мавзолеям-

дюрбе на территории Азиса, которые во время оккупации использовались под хозяйственные склады, конюшни.

Во время оккупации нацисты использовали здание Зынджырлы Медресе для складов. В результате разрушены были части стен и арки. Баня Сары-Гузель отреставрированная к 1935 г. во время войны была частично разрушена. Купола имели трещины и находились в очень ветхом состоянии. Полы, системы отопления, водопроводы – все было разбито и разворочено.

Некоторые постройки в городе были полностью уничтожены: фонтан в приходе Теккие-Маале, торговые ряды – сарачлар, две кофейни на главной улице, кустарный кожевенный завод, татарская школа [1, л. 4]. Это неполная картина состояния большинства построек после оккупации.

В ходе своей работы музей столкнулся с тем, что некоторые памятники, а именно, мавзолей-дюрбе на Азисе, Эски-Дюрбе, Зынджырлы Медресе в Салачике недопустимо используются для хранения горючего и других портящих памятники материалы. К примеру, Эски-Дюрбе самовольно был занят военной частью под склад эфира [2, л. 6]. Директор музея М. Г. Кустова подала докладную записку, во-первых, о необходимости предложить организациям, занимающим памятники архитектуры, освободить занимаемые ими сооружения. Во-вторых, не разрешать впредь их использование под хозяйственные нужды. В-третьих, в целях сохранения поставить их на консервацию и обязать отдел коммунального хозяйства заложить все поврежденные проемы для прекращения доступа внутрь. В-четвертых, предусмотреть в смете в городском бюджете на 1947г. средства на ремонт памятников [2, л. 17].

Программу работ музея в начале 50-х гг. можно свести к таким пунктам как: перекладка каменных стен, замена сгнивших стропил, перекрытие кровли, ремонт штукатурки, побелка фасадов зданий, а также мощение каменными плитами главного входа в музей, ремонт крыльца в Посольском корпусе, вставка разбитых стекол в мавзолеях-дюрбе и очистка мраморного фонтана в Бассейном дворике [2, л. 18–22].

Большая ханская мечеть также реставрировалась в 50-е гг. В это время были отреставрированы участки росписи на фасадах в виде орнаментальных розеток с изречениями из Корана, произведена наружная побелка стен, частично заменена черепица на кровле.

Согласно смете за 1953 г. в Дворце-Музее были выполнены следующие работы: разобраны бутовые стены, укреплена железобетонная арка над столбами у ворот, зацементированы площадки и окрашены масляной краской металлические стойки перил. На все вышеуказанные работы было израсходовано 42 тыс. рублей [3, л. 3–5].

В 1954 г. на базе двух музеев – Музея «пещерных городов» и «Дворца-Музея» был создан Бахчисарайский историко-археологический музей. Научно-исследовательская работа музея в дальнейшем расширялась, в ходе которой сотрудниками музея были составлены дефектные акты, произведен ремонт минаретов ханских мечетей, побелены стены [4, л. 69]. К концу 1955 г. были покрашены стены внутри гарема, побелены и восстановлены росписи стен фасадов главного корпуса, изготовлены водосточные трубы, отремонтированы стены в кухонном дворике [5, л. 12].

С каждым годом посещаемость музея росла. К примеру, в 1957 году его посетило более 10 тысяч туристов, но ввиду увеличения групп посетителей возростала и угроза

обвала, так как деревянные конструкции – стойки фахверка и перекрытий – основных корпусов дворца находились на грани разрушения, в результате чего были закрыты для показа все помещения верхних этажей и всего корпуса гарема [6, л. 6].

Комиссия, созданная для рассмотрения проектных предложений и выполненных ремонтно-реставрационных работ, к 1959 году постановила:

1. Снять позднейшие наслоения со стен «Ханской канцелярии».

2. Отремонтировать и покрыть водоотталкивающим раствором участки стен в Фонтанном двореке не имеющих ценных росписей.

3. В Летней беседке «произвести исследование плафона с целью максимального выявления обнаруженных росписей, приписываемых Омеру и выяснить их связь с отделкой произведенной унтер-офицером Дорофеевым» [7, л. 19–25]. Реставрационные работы производились методом ретуши и тонировки.

По смете на 1960 г. на реставрацию Дворца-Музея было предусмотрено 204 959 руб. Были отремонтированы здания конторы и библиотеки, проложена водопроводная сеть из нержавеющей труб к фонтанам [8, л. 7].

К широкомасштабной реставрации дворца обратились лишь в 1960–1964 гг. Задачей 1960–1962 гг. было: выявить и закрепить те старые элементы в архитектуре и живописи, которые еще можно обнаружить, не уничтожая при этом последующие наслоения с тем, чтобы можно было проследить все этапы ремонтов Ханского дворца. Перед реставрацией была проделана большая научно-исследовательская работа: просмотрен весь документальный материал прошлых ремонтов, проведен детальный обмер всех помещений, фото фиксация, шурфы и зондажи в отдельных частях здания. Большая интересная работа выпала на долю художников-реставраторов. Им предстояло реставрировать самую старую и в художественном отношении самую ответственную часть всего ансамбля, начиная с Зала Совета и заканчивая Посольским залом. Руководили работами киевские Научно-реставрационные мастерские. Автором проекта являлась архитектор Е. И. Лопушинская, реставрацией живописи руководил искусствовед В. А. Овсейчук.

В связи с аварийным состоянием бани Сары-Гузель, в 1960 г. были проведены противоаварийные работы. Учитывая историческую и архитектурную ценность этого уникального памятника, в 1990 г. главный архитектор проектов Е. И. Лопушинская приступила к ее изучению с целью разработки проектной документации для последующей реставрации [9, л. 13].

В 1961 г. капитальному ремонту подверглись помещения Главного корпуса дворца, так как большая часть зданий было в аварийном положении. Состояние отдельных помещений Главного корпуса было различным: некоторые из них находились в удовлетворительном состоянии, другие требовали восстановления или замены. Фундаменты под стенами Зала Суда и Малой мечети сложенные из камня находились в хорошем состоянии. Цоколи и колонны Летней беседки также были в удовлетворительном состоянии, но со стороны Гаремного и Посольского садиков, а также со стороны Фонтанного дворика были деформированы стены и углы. В Посольском зале была прохудилась стена, расположенная по колоннам Фонтанного дворика, вследствие большого прогиба балки, несущей стены и неравномерной осадки опор столбов, вызванной замачиванием основания (рис. 1).

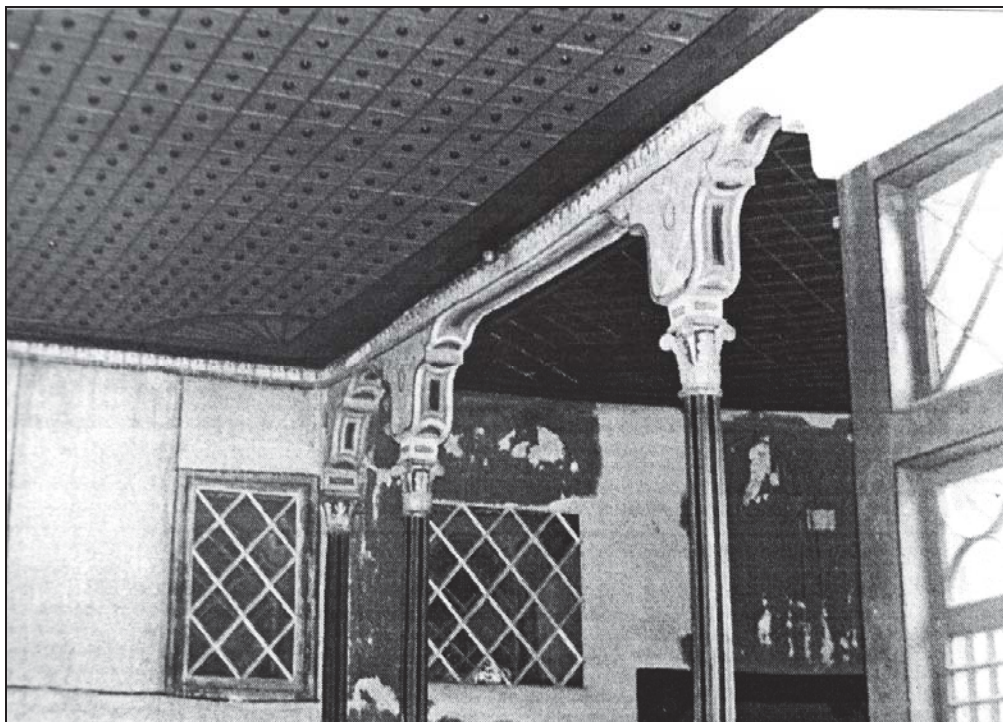

Рис. 1. Общий вид конструкций перекрытия Посольского зала

Рис. 2. Общий вид перекрытия над Золотым кабинетом

Наиболее распространенной проблемой был отрыв стен друг от друга по причине того, что они различны по своему материалу, как например, в Золотом кабинете в северо-восточной части отошла стена от основной стены Зала Суда. Из-за систематического подмачивания основания, вызванного отсутствием отмостки или регулярного стока атмосферных вод, стена и цоколь Летней беседки, а также несущие стены Золотого кабинета отошли от стен Зала Суда. Юго-восточная стена подвальной комнаты, под комнатой евнуха, граничащая с Фонтанным двориком, в месте примыкания Золотого фонтана постоянно намокала от воды, что повлекло осадку части стены и гниение стоек и ригелей фахверка. Нижняя деревянная балка фахверка, уложенная на каменную кладку без гидроизоляции, полностью сгнила. Таким образом, нарушилась прочность и пространственная система фахверка, что повлекло за собой трещины через стены Кофейного зала. Во всех стенах, где проходят стойки, ригеля или подкосы фахверка, на штукатурке имелись трещины.

Все деревянные столбы, вследствие примыкания к каменным опорам, благодаря попаданию влаги, подвергались гниению. Конструкции крыши над Золотым кабинетом, Посольским залом, Кофейной комнатой и Фонтанным двориком находились в неудовлетворительном состоянии. Все деревянные конструкции были поражены шашелем. Почти вся роспись стен покрыта известковой побелкой. Сохранилась она только на стенах Золотого кабинета.

Что касается внутренних архитектурных элементов, то балки перекрытия под Золотым кабинетом, Кофейной комнатой и над Ханской канцелярией были в удовлетворительном состоянии. В Посольском зале при перестройке междуэтажного перекрытия была снята опора продольной балки.

Каменные полы в Зале Суда и в Малой мечети с небольшими выбоинами. В Летней беседке плиты мраморного пола с трещинами. Кирпичный пол в полуподвальном помещении под «комнатой евнуха» – неровный с каменными заплатами. Покраска деревянных частей: дверей, окон, потолков, колонок, стенных шкафов, перил поблекла, потрескалась и во многих местах сошла.

В Золотом кабинете, Посольском зале, Кофейной комнате были повреждены деревянные резные золоченые капители и многие украшения на потолках и дверях. В оконных переплетах разбиты гипсовые горбыльки и мелкие цветные стекла. После расчистки верхних стоек росписи и штукатурки в Золотом кабинете, Зале Суда и Фонтанном дворике реставраторами была обнаружена старинная роспись.

Оба фонтана – «Золотой» и «Фонтан Слез» нуждались в ремонте, так как водопровод не работал, стены потрескались, полы рассохлись и осели, покраска поблекла, местами совсем сошла. Полумесяц на «Фонтане Слез» покосился. Бассейн мраморного фонтана в Летней беседке потрескался [10, л. 3–12].

В Большой Ханской мечети также проводились противоаварийные работы. Были заменены потерявшие прочность деревянные конструкции крыши. Северный фасад полностью освобожден от позднейших штукатурок и побелок, на нем раскрыты ранние росписи портала и оконных наличников. Дополнены росписи и на западном портале. Были выполнены значительные работы по укреплению минарета, который находился в аварийном состоянии после землетрясения 1927 г.

В 1940–1941 гг. проводился ремонт Дюрбе Диляры Бикеч. Но к 1960 гг. общее состояние памятника было неудовлетворительное. Кирпичный купол сильно выветрился и просвечивался изнутри, наружная обмазка осталась только на вершине. Полумесяц и часть поддерживающего его металлического стержня были сломаны. Облицовка стен из тесаного камня была в плохом состоянии. Резные украшения, карнизы, наличники, пилястры, цоколь – повреждены. Штукатурка с купола и с верхней части стен осыпалась. Из окон вынуты решетки. Дверные и оконные арки имели утраты, а проемы заложены камнем, подоконники стертые. Пол из каменных плит сильно потрескался. Реставрация сооружения была начата с восстановления фасадов. Были заполнены все утраты в декоре и заменены разрушенные блоки. Также были выполнены следующие работы:

1. Произведена полная очистка барабана от завалов и отремонтирована его нижняя часть
2. Заготовлены блоки из тесаного камня для докладки барабана до проектной отметки.
3. Купол на поверхности армирован сеткой из проволоки диаметром 6 см, сетка покрыта слоем бетона в 5–6 см.
4. На вершине купола установлено медное завершение на металлическом стержне.
5. Разобрана бутовая кладка всех оконных проемов. В проемы вставлены металлические решетки.
6. В дверной проем вставлена открывающаяся решетка-дверь [11, л. 7].

23 сентября 1961 г. было составлено «Заключение комиссии по рассмотрению проектных предложений и выполненных ремонтно-реставрационных работ». Выделим несколько пунктов этого заключения:

В Ханской канцелярии планировалось «произвести полное снятие всех позднейших наслоений на стене с порталом входа в Зал Совета и Суда с раскрытием ее первоначального вида». В двух местах на стене были оставлены фрагменты раскрытой росписи. Крупные фрагменты росписи были сняты и экспонированы в музее.

По Залу Суда и Совета было признано правильным предложенное и выполняемое дублирование наиболее сохранившихся кусков падуги с изготовлением новых холстов на участках где холст и роспись пришли в полную негодность. Были одобрены проектные предложения относительно неповторения позднейших, не имеющих художественной ценности, трафаретных орнаментальных вставок. Со стен зала рекомендовано было снять весь набел, для выявления степени сохранности выявленных зондажами росписей.

Была одобрена произведенная работа по расчистке многослойных записей стены тайника. На основании полученных данных разработаны окончательные предложения. Было изготовлено необходимое количество картона, а также разработана технология закрепления темперной росписи.

В Фонтанном дворике планировалось полностью снять набел с участков стен, тонировать места, где утрачена роспись, участки стен не имеющие росписи отремонтировать и покрыть водоотталкивающим составом. Во время реставрации отка-

зались от предложенного устройства мраморного пола с понижением его уровня по первоначальной отметке. Деревянные плафоны были окрашены.

По «Золотому фонтану» планировалось произвести обработку белокаменного обрамления троянкой. Ввести зеленый тон в золотую орнаментовку, согласно уточненному варианту проекта. По Порталу Алевиза рекомендована окраска каменной резьбы суриком, а фонарь навеса над порталом – в тон натурального дерева.

По Летней беседке автор проекта и руководитель реставрационных работ, произвели исследование плафона с целью выявления обнаруженных росписей, приписываемых Омеру, и выяснения их связи с отделкой выполненной Дорофеевым. При восстановлении росписей Омера, было рекомендовано применение темперных красок, а реставрацию выполнить методом ретуши и тонировки [11, л. 15–21].

В дополнение к Заключению были составлены Проектные предложения по каждому помещению Главного корпуса.

Проектные предложения по Залу Совета и Суда:

1. Все плоскости стен, лишенные росписи, в местах, где штукатурка отстала, оштукатурить заново и отделать нейтральным тоном.

2. Сохранившуюся и очищенную от набега роспись укрепить и ретушировать значительные места утраты.

3. Восстановить роспись Ханского тайника.

Проектные предложения по Посольскому залу:

1. Штукатурку, на которой сохранилась роспись представляющая ценность, сохранить.

2. Места повреждений оштукатурить заново и окрасить в общий тон, соответствующий тону отделки под мрамор восточной стены.

3. Живопись в филенках «галереи» зала укрепить и ретушировать места утрат. Работы по раскрытию живописи в остальных филенках отнести ко второй очереди.

Проектные предложения по Кофейной комнате:

1. Заделать оконный проем в стене, смежной с Посольским залом.

2. Расчистить от трафаретной росписи камин с восстановлением ее первоначального вида.

3. Расчистить от верхнего слоя масляной окраски дверные полотна и восстановить на них методом ретуши раннюю роспись.

4. Реставрировать витражи.

5. Произвести ремонт штукатурки стен, сохранив существующую окраску.

6. Промыть позолоту на плафоне и восстановить окраску центральной розетки.

Проектные предложения по Золотому кабинету:

Во время реставрации дворца в 1783–1786 гг. его отделка была изменена. По изящной росписи Омера, представляющей собой арабески, писанные клеевыми красками в голубых тонах, сделана роспись европейского характера в красных тонах с густой позолотой, сохранившейся до настоящего времени. Учитывая хорошую сохранность «потемкинской росписи», представляющей собой один из этапов истории отделки дворца, предусматривается сохранить эту отделку, восстановив места утрат (рис. 2).

Проектные предложения по Жилому комплексу

По жилому комплексу предусмотрена смета для всех пришедших в негодность конструктивных элементов и ремонтные работы внутри отдельных помещений. Вновь покрасить стены проходных комнат и анфилады жилого комплекса. Плафон первой проходной комнаты, находящейся в аварийном состоянии, отремонтировать с восстановлением первоначальной окраски. Живопись на дверных филенках и шкафах укрепить и промыть. Роспись камина второй проходной комнаты сохранить.

Проектные предложения по Малой мечети:

1. Выявить расчистками наличие росписи в куполе.
2. Обнаруженную зондажами орнаментальную роспись укрепить и тонировать.
3. Укрепить штукатурку стен и купола в местах повреждений.
4. Первоначальное оформление стен под мрамор оформить большими зондажами, а остальную поверхность гладко окрасить в общем тоне сохранившейся отделки.
5. Восстановить разрушенный витраж.
6. Окрасить двери и ставни в первоначальный цвет.

Проектные предложения по Гарему:

1. Сменить прогнившие конструкции крыши.
2. На террасе укрепить штукатурку.
3. Все дверные элементы фасадов окрасить масляной краской.
4. В третьей комнате исследовать роспись и дать предложения по ее консервации.
5. Местами открыть малыми зондажами первоначальную роспись [11, л. 22–37].

Подводя итог проектным предложениям, хотелось бы отметить, что из вышеперечисленного было выполнено. В результате ремонтно-реставрационных работ 1960–1962 гг. во дворце была снята многоцветная роспись XVIII в. для восстановления росписи XVI в. После снятия позднейших наслоений на древней левкасированной штукатурке были обнаружены граффити, изображающие всадников на лошади и лодки с парусами. Очевидно, рисунки относятся к первоначальному периоду Ханского дворца. Если до сих пор было известно, что автором декоративного убранства Летней беседки и Золотого кабинета является Омер, то после исследований и тщательных расчисток удалось установить, что он также украсил купол Малой дворцовой мечети, расписал арочные перекрытия Фонтанного дворика и украсил Посольский зал излюбленным мотивом, т.н. «скорпионами». В нем хоть очагами, но сохранились его краски и прекрасные декоративные мотивы. Этот зал архитектурно очень сложный и его убранство должно было оправдывать назначение. Стены были покрыты левкасом, которым придана фактура мрамора. Два алькова отделяются двумя колоннами, соединенными арками. На этих арках могут быть самые изысканные декоративные росписи Омера написанные в серо-серебристом тоне. Их мотив «стилизированный скорпион», повторяет рельеф Золотого кабинета. Эту же форму, только богаче и разнообразней Омер воплощает в витражах ханской ложи мечети Хан-Джами. Его излюбленный прием – объединять большие пространства или выделять особенно ценные живописные акценты широкой рамкой, расчлененной узкими полосками, которые сгущаются к центру или от центра. Иногда этих полосок пять, иногда семь. Зачастую это вариации красных оттенков или фиолетово-розовых, реже соединение розовых и сине-голубых [12, л. 14].

Помимо этого в Зале Совета и Суда было закончено восстановление плафона, стены очищены от набелов и отделаны под слоновую кость. Также были реставрированы росписи на панелях тайника, расчищен деревянный резной портал, очищены и отремонтированы витражи и дверь в Бассейный сад. Были оштукатурены и побелены стены. В Фонтанном дворике окрашены потолки, перестелен пол, стены дворика и лестница отделаны левкасом под слоновую кость. Под полом дворика была проложена водопроводная труба. В здании Малой мечети была укреплена роспись стен. Восстановлена роспись плафона в Летней беседке, серебряные детали были вновь покрыты сусальным серебром. Деревянные колонны в «Ханской канцелярии» были покрыты специальным раствором для сохранения фактуры дерева, был восстановлен фриз. Были заделаны трещины и отремонтированы витражи в Золотом кабинете и Кофейной комнате, восстановлена отделка стен под серый мрамор в Посольском зале. Также отреставрирована и окрашена каменная резьба Портала Алевиза, надпись вновь позолочена. В дюрбе Диляры Бикеч были установлены металлические решетки в оконных проемах [13, л. 1–6].

По смете на 1962 г. на аварийные объекты – Соколиная башня и Ханская мечеть выделили 9 175 руб. Согласно смете за 1963 г. на ремонт свитского корпуса было выделено 29 947 рублей [14, л. 13]. Спектр выполненных работ был следующим:

1. перекрыта крыша главного корпуса дворца;
2. закончен ремонт стен Фонтанного дворика;
3. отреставрирована живопись Зала совета и Суда, изготовлены и установлены деревянные резные части плафона;
4. исследована и восстановлена живопись Малой мечети, стены укреплены цементным раствором;
5. произведен ремонт стен гарема, восстановлена резьба Китайских свесов и беседки;
6. изготовлен резной потолок в бывшей «ханской канцелярии»;
7. восстановлены разрушенные памятники на могилах ханского кладбища; [15, л. 7].

В Ханской мечети в 1960 – 1965 гг. были заменены потерявшие прочность деревянные конструкции крыши. Северный фасад полностью освобожден от позднейших штукатурок и побелок, на нем раскрыты ранние росписи портала и оконных наличников. Восстановлены росписи и на западном портале. Выполнены значительные работы по укреплению минарета, который находился в аварийном состоянии после землетрясения.

Несмотря на проведенные ремонтно-реставрационные мероприятия и израсходованные средства, основные работы, намеченные Киевскими мастерскими, не были выполнены. По преимуществу ни один объект не был готов для проведения экскурсий, а второй этаж по-прежнему пустовал. Ремонт Соколиной башни не был закончен, не было проведено металлическое крепление внутри аварийного минарета. В течение трех лет Киевские мастерские проектировали и изготавливали голову льва к «Золотому» фонтану, но она была украдена и больше не восстанавливалась. В связи с нехваткой средств, мощение двора музея каменными плитами также не было закончено [16, л. 6].

В 1966 году продолжилась работа по реставрации памятников дворца. Усилился контроль администрации музея и республиканских реставрационных мастерских за ходом реставрации. Всесоюзный семинар реставраторов признал неудачным качество работ за 1965 г. и положительным качество работ за 1966 г. Благодаря проведенной реставрации были открыты новые данные об архитектуре и живописи дворца. Например, крытая галерея с деревянными колоннами и резными капителями перед входом в Зал Совета и Суда не была канцелярией, как это трактовалось раньше, так как южная стена была построена в XIX в. и помещение имело открытый вид со всех сторон. Ранняя роспись стен зала Совета и Суда в виде виноградных гроздьев и тайника с растительным орнаментом относится к XVI в. Также было установлено, что в центре зала находился мраморный фонтан, к которому тянулась линия водопровода из свинцовых труб. Мраморный фонтан в летней беседке турецкой работы неизвестного скульптора был датирован XVIII в. На террасе гарема резная дверь вместо начала XIX в. отнесена к более раннему периоду строительства дворца. Открыта роспись на стенах террасы относящейся к этому же периоду [17, л. 6].

В общий план экспозиции музея был включен и восстановленный Бассейный садик с множеством цветов, декоративными кустами и каскадным фонтаном. Здесь хан и его приближенные отдыхали. Мраморная плита фонтана украшена восточным резным орнаментом и тремя рядами чашечек, вода из которых попадала в мраморный каскад с изображением рыб и аистов, а затем наполняла большой бассейн. В архитектуре фонтана просматривается веяние Ренессанса [17, л. 8].

В 1967 г. западный и восточный минареты Большой Ханской мечети реставрировались – были инъектированы трещины в камнях и стыках между камнями, заполнены утраты камня цементным раствором. Во время реставрации внутри восточного минарета был установлен противоаварийный металлический каркас, для укрепления его несущей способности, который все еще находится внутри и является дестабилизатором технического состояния восточного минарета.

В 1972 г. комплексная документация на ремонт, реставрацию и благоустройство территории Ханского дворца была заказана Украинскому специальному научно-реставрационному производственному управлению Госстроя УССР. Стоимость изготовления проектно-сметной документации до 100 тыс. руб. В 1972 г. было освоено на 8 тыс. руб., а в 1973 г. – на 6 тыс. руб. Проектно-сметная документация поступала медленно и отставала даже от работ по ремонту и реставрации помещений. Иногда констатировались уже выполненные работы. Обследование памятника иногда проводилось поверхностно, к одним и тем же помещениям возвращались несколько раз в год. Очень редко руководители реставрационного Управления бывали на объекте.

Стоимость ремонтно-реставрационных работ и благоустройство территории составляло до 1 млн. руб. К 1973 г. было израсходовано 49 тыс. руб., из них 10 тыс. – бюджетных ассигнований, а остальные за счет средств от входной платы. Темпы ремонта и реставрации таковы, что они затянутся не менее чем на 20 лет, а к этому времени часть помещений рухнет.

Отделка помещений дворца внутри из дерева, поэтому требовалось большое количество досок определенной длины и ширины, а также бруса. Однако снабжение

музея лесоматериалами поставлено было плохо. Лесоматериал, который поступал в музей, был мало пригоден для проведения реставрационных работ, еще более низкого качества лесоматериал получала реставрационная мастерская, которая вела работы в музее.

Ремонт и реставрация памятника архитектуры с мая 1972 г. проводила Крымская научно-реставрационная мастерская, а до этого вела Киевская научно-реставрационная мастерская. Киевская мастерская в 1972 г. изготовила для музея 6 дверных витражей, общей стоимостью до 10 тыс. руб. Однако работы были выполнены с низким качеством, буковые заполнения разошлись, цветные стекла выпадали, дверные витражи установлены на разных уровнях, с большим перекосом. Больше года Киевская мастерская реставрировала люстры и привезла их обратно в музей в более худшем состоянии, чем они были [18, л. 2].

В 1977 г. художниками-реставраторами П. Я. Редько и А. И. Марампольским проведено обследование росписей фасадов свитского корпуса и кухонного дворика Хан Сарая. Выполнено описание их состояния, фотофиксация состояния живописи до реставрации, методика выполнения работ. В «Золотом кабинете» и Зале Совета и Суда устроены перекрытия с заменой стропил и обрешетки. Также была произведена частичная замена каменных плит двора [19, л. 14].

К 1978 году была закончена проектно-сметная документация на реставрацию Гаремного корпуса. Кроме того, изготовлена проектно-сметная документация на реставрацию трех фонтанов в Посольском и Кухонном двориках, проведено исследование живописи фасадов Жилого и южного фасада Свитского корпусов, произведена штукатурка стен внутри помещения и фасадов Свитского корпуса [20, л. 26].

К 1979 году была закончена реставрация Свитского корпуса: окраска резных потолков, полов, окон, стен, установка плафонов и электрооборудования. Отреставрированы фонтаны в Посольском и Кухонном двориках, к ним проложен водопровод и начата реставрация петровских шкафов [21, л. 23]. В этом же году, решением Крымского ОИК от 22 мая 1979 г. мечеть Молла-Мустафа была поставлена на государственный учет.

К 1982 году число экскурсий и посетителей было уменьшено в связи с переходом с семидневной рабочей недели на шестидневную. Было проведено 25 выставок, в том числе «А. С. Пушкин и Бахчисарай», «Бахчисарай в годы Крымской войны» [22, л. 16].

В 1984 году на ремонтно-реставрационные работы было выделено 73 тыс. рублей [23, л. 19].

В 1986 – 1987 гг. институт «Укрпроектреставрация» – занимался реставрацией Соколиной башни.

Согласно перспективному плану работы БИАМ на 1986 – 1990 гг. ремонтно-реставрационные работы объектов дворцового комплекса планировалось завершить к 1995 году. К 1988 – 1989 гг. предполагалось подготовить проектную документацию по созданию на базе музея и историко-архитектурных объектов, историко-архитектурный заповедник [24, л. 30].

В 1989 году институту «Укрпроектреставрация» была заказана проектно-сметная документация на Большую дворцовую мечеть и Соколиную башню. Были получены

лес и пиломатериалы для проведения ремонтно-реставрационных работ Портала Алевиза, трех комнат Гаремного корпуса, Библиотечного корпуса [22, л. 7–8].

К 1990 году коллектив БИАМ совершенствовал все стороны деятельности музея и готовился к переходу в работе в рамках Бахчисарайского историко-культурного заповедника (БИКЗ). Был выверен список памятников и разбит на группы в хронологическом порядке; доработаны положения о заповеднике и его структуре; изготовлены карты и на них нанесены памятники; подобраны фотонегативы и проведены фотосъемки. Была продолжена работа по составлению карты Бахчисарайского района с обозначением памятников и их охранных зон [23, л. 13]. В этом же году был сдан в эксплуатацию гаремный дворик – верхние и нижние площадки, отремонтированы черепичные кровли и потолки жилого корпуса. Также был благоустроен вход в Успенский монастырь и проведен текущий ремонт экспозиционных объектов, служебных помещений и ограждений дворцового комплекса. Не была построена экспозиция «По следам Старо-Крымской археологической и этнографической экспедиции 1924–1928 гг.», в связи с передачей Мечети Тахталы-Джами мусульманской общине [23, л. 22].

12 июня 1990 г. был составлен Акт технического осмотра дворцовых построек, из которого следовало, что наружные стены ограждения комплекса требуют ремонта. Стены южной и западной части комплекса также требуют ремонта с двух лицевых сторон. При осмотре черепичной кровли Свитского и Жилого корпусов, Гаремного дворика установлено протекание кровли, разрушение черепицы и деревянной обрешетки. Планировалось произвести перекладку черепичного покрытия с заменой на новые. В здании «Кофейня» необходимо было воссоздание декоративной деревянной решетки. Для Гаремного корпуса изготавливались и устанавливались оконные переплеты, производились ремонты дощатых полов [26, л. 13].

На основе решения Крымского Областного Совета Народных Депутатов и облисполкома от 20 ноября 1990 г. было претворено в жизнь создание БИКЗ. В ведении Бахчисарайского заповедника находятся три крупные категории памятников: объекты, связанные с историей формирования и развития крымско-татарской государственности; памятники, объединенные терминами «пещерные города» и «пещерные монастыри»; а также разнообразные археологические комплексы [27, с. 107].

Продолжались археологические раскопки городища Кыз-Кермен, охранные раскопки на территории Усть-Альминского городища и Мангуп-Кале. К отчету о раскопках были изготовлены иллюстрации. [28, л. 55]. Сотрудники БИКЗ выступили с докладами на Всесоюзной конференции по истории Крыма по случаю 140-летия со дня рождения И. Гаспринского. В связи с этим была проведена реэкспозиция выставки «И. Гаспринский – выдающийся крымско-татарский просветитель». Институту «Укрпроектреставрация» была заказана проектно-сметная документация на ремонт и реставрацию бани Сары-Гузель, Зынджырлы Медресе в Салачике и усадьбы Фирковича. Были завершены работы на объектах: библиотечный корпус, портал Алевиза и фонтан в Посольском дворе. Кроме того, проведены ремонтно-реставрационные работы в Успенском монастыре. На Братском кладбище были сооружены ворота и оборудован вход [29, л. 14].

Были проведены проектно-изыскательные работы на следующих объектах:

1. бывшая кофейня, датируемая рубежом XVIII – XIX вв.;
2. типография «Терджиман»;
3. восстановлено надгробие И. Гаспринского;

Таким образом, в указанный период работа музея была очень сложна и разнообразна. Ученые, исследователи, краеведы систематически занимались сбором источников, его изучением, организовывали деятельность музея. Бахчисарайским Дворцом-Музеем в 44–90-х гг. XX века были достигнуты определенные успехи в деле сохранения культурного наследия.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный Архив в Автономной Республике Крым, ф. Р-428. Бахчисарайский историко-археологический музей, оп. 1, д. 8. Акты проверок состояния построек Дворца-Музея и памятников культуры в 1945–1946 гг., 162 л.

Gosudarstvennyy Arkhiv v Avtonomnoy Respublike Krym (GAARK), f. R-428. Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy muzey, op. 1, d. 8. Akty proverok sostoyaniya postroek Dvortsa-Muzeya i pamyatnikov kultury v 1945–1946 gg., 162 l.

2. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 12. Смета расходов на восстановление каменного фонтана и Бахчисарайского Дворца-Музея (с приложениями), 34 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 12. Smeta raskhodov na vosstanovlenie kamennogo fontana i Bakhchisarayskogo Dvortsa-Muzeya (s prilozheniyami), 34 l.

3. ГААРК, ф. Р-3319. Управления культуры, оп. 1, д. 57. Смета на благоустройство Дворца-Музея на 1953 г., 19 л.

GAARK, f. R-3319. Upravleniya kultury, op. 1, d. 57. Smeta na blagoustroystvo Dvortsa-Muzeya na 1953 g., 19 l.

4. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 118. План работы Крымского областного краеведческого, Евпаторийского краеведческого и Бахчисарайского историко-археологического музеев на 1953 г., 96 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 118. Plan raboty Krymskogo oblastnogo kraevedcheskogo, Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo i Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeev na 1953 g., 96 l.

5. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 130. Годовой отчет о работе Бахчисарайского Дворца-Музея за 1964 г., 39 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 130. Godovoy otchet o rabote Bakhchisarayskogo Dvortsa-Muzeya za 1964 g., 39 l.

6. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 57. Справки, докладные записки по делам строительства главному архитектору республики, 123 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 57. Spravki, dokladnye zapiski po delam stroitelstva glavnomu arkhitektoru respubliki, 123 l.

7. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 33. Переписка с Министерством Культуры о пополнении музея экспонатами и о проведении реставрации музея, 187 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 33. Perepiska s Ministerstvom Kultury o popolnenii muzeya eksponatami i o provedenii restavratsii muzeya, 187 l.

8. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 54. Докладная записка о ходе реставрации, ремонте и проведении экскурсионных рассказов, 47 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 54. Dokladnaya zapiska o khode restavratsii, remonte i provedenii ekskursionnykh rasskazov, 47 l.

9. Научный архив Бахчисарайского Историко-Культурного Заповедника (БИКЗ). Ф. 3. Архитектурно-реставрационный. Оп. 1. Памятник архитектуры XVI в. Дворцовый комплекс в Бахчисарае. Бани Сары-Гузель. Комплексные научные изыскания. – Т. 2. – Кн. 3. – Киев, 1960. – 73 л.

Nauchnyy arkhiv Bahchisarayskogo Istoriko-Kul'turnogo Zapovednika (BIKZ). F. 3. Arkhitekturno-restavratsionnyy, Op. 1. Pamyatnik arkhitektury KhVI v. Dvortsovyuy kompleks v Bakhchisarae. Bani Sary-Guzel. Kompleksnye nauchnye izyskaniya. – T. 2. – Kn. 3. – Kiev, 1960. – 73 l.

10. Научный архив БИКЗ. Ф. 3, Оп. 1. Материалы к проектным предложениям, по реставрации главного корпуса бывшего ханского дворца в Бахчисарае. – Киев, 1962. – 66 л.

**РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В АРХИТЕКТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ ХАНСКОГО ДВОРЦА В 1944–1990 гг.**

Nauchnyy arkhiv BIKZ. F. 3, Op. 1. Materialy k proektnym predlozheniyam, po restavratsii glavnogo korpusa byvshego khanskogo dvortsa v Bakhchisarae. – Kiev, 1962. – 66 l.

11. Научный архив БИКЗ. Ф. 3, Оп. 1. Проект реставрационно-строительных работ памятника архитектуры XVIII в. дюрбе Диляры-Бикеч в Бахчисарае. – К., 1961. – 25 л.

Nauchnyy arkhiv BIKZ. F. 3, Op. 1. Proekt restavratsionno-stroitelnykh работ pamyatnika arkhitektury KhVIII v. dyurbe Dilyary-Bikech v Bakhchisarae. – К., 1961. – 25 l.

12. Богданова Н.А. Реставрация бывшего Бахчисарайского дворца в 1961-1962 гг. – 21 л.

Bogdanova N.A. Restavratsiya byvshego Bakhchisarayskogo dvortsa v 1961-1962 gg. – 21 l.

13. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 531. Годовые планы работы и отчеты о работе Бахчисарайского историко-археологического музея и Евпаторийского краеведческого музеев, 87 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 531. Godovye plany raboty i otchety o rabote Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeev, 87 l.

14. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 44. Справка о работе музея за 1962 г., 26 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 44. Spravka o rabote muzeya za 1962 g., 26 l.

15. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 559. Материалы по реставрации Бахчисарайского историко-археологического музея на 1961 г., 57 л. GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 559.

Materialy po restavratsii Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya na 1961 g., 57 l.

16. ГААРК, ф. Р-4281, оп. 1, д. 60. Доклад на тему «Бахчисарайскому музею 50 лет». 17 л.

GAARK, f. R-4281, op. 1, d. 60. Doklad na temu «Bakhchisarayskomu muzeyu 50 let». 17 l.

17. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1438. Годовые отчеты Керченского государственного историко-культурного заповедника, Алушкинского дворца-музея Бахчисарайского историко-археологического музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1977 г., 213 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1438. Godovye otchety Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Alupkinskogo dvortsa-muzeya Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1977 g., 213 l.

18. ГААРК, ф. Р-1195. Бахчисарайский районный исполнительный комитет, оп. 4, Д. 407. Справки, сведения, информации о работе предприятий и хозяйств района, районных отделов культуры и народного образования в 1973 г., 32 л.

GAARK, f. R -1195. Bakhchisarayskiy rayonnyy ispolnitelnyy komitet, op. 4, D. 407. Spravki, svedeniya, informatsii o rabote predpriyatiy i khozyaystv rayona, rayonnykh otdelov kultury i narodnogo obrazovaniya v 1973 g., 32 l.

19. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1498. Годовые отчеты Керченского государственного историко-культурного заповедника, Алушкинского Дворца-Музея, Бахчисарайского историко-археологического музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1978 г., 196 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1498. Godovye otchety Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Alupkinskogo Dvortsa-Muzeya, Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1978 g., 196 l.

20. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1531.. Годовые отчеты Керченского государственного историко-культурного заповедника, Алушкинского дворца-музея, Бахчисарайского историко-археологического музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1979 г., 203 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1531.. Godovye otchety Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Alupkinskogo dvortsa-muzeya, Bakhchisarayskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1979 g., 203 l.

21. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1665. Сводные годовые отчеты Алуштинского литературно-мемориального музея имени С.Н. Сергеева-Ценского, Керченского государственного историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1982 г., 187 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1665. Svodnye godovye otchety Alushtinskogo literaturno-memorialnogo muzeya imeni S.N. Sergeeva-Tsensko, Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1982 g., 187 l.

22. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1744. Сводные годовые отчеты Алуштинского литературно-мемориального музея имени С.Н. Сергеева-Ценского, Керченского государственного историко-

культурного заповедника, Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1984 г., 194 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1744. Svodnye godovye otchety Alushtinskogo literaturno-memorialnogo muzeya imeni S.N. Sergeeva-Tsensnogo, Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1984 g., 194 l.

23. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 1843. Перспективные планы работы Алуштинского литературно-мемориального музея имени С.Н. Сергеева-Ценского, Керченского государственного историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Евпаторийского краеведческого музея на 1986- 1988 гг., 235 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 1843. Perspektivnye plany raboty Alushtinskogo literaturno-memorialnogo muzeya imeni S.N. Sergeeva-Tsensnogo, Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya na 1986-1988 gg., 235 l.

24. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 712. Годовой отчет о работе Бахчисарайского историко-архитектурного музея за 1988 г., 93 л. GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 712.

Godovoy otchet o rabote Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya za 1988 g., 93 l.

25. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 2040. Годовые отчеты Керченского государственного историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1989 г., 116 л. GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 2040.

Godovye otchety Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1989 g., 116 l.

26. Научный архив БИКЗ, ф. 3, оп. 1. Первоочередные и противоаварийные ремонтно-реставрационные работы на объектах дворцового комплекса. – 1990. – 17 л.

Nauchnyu arkhiv BIKZ, f. 3, op. 1. Pervoocherednye i protivoovariynye remontno-restavratsionnye raboty na obektakh dvortsovogo kompleksa. – 1990. – 17 l.

27. Радде Г. Крымские татары. – К., 2008. – 112 с.

Radde G. Krymskie tatar. – K., 2008. – 112 s.

28. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 1, д. 2079. Годовые планы работы Алуштинского литературно-мемориального музея имени С.Н. Сергеева-Ценского, Керченского государственного историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-архитектурного музея и Евпаторийского краеведческого музея за 1989 г., 189 л.

GAARK, f. R-3319, op. 1, d. 2079. Godovye plany raboty Alushtinskogo literaturno-memorialnogo muzeya imeni S.N. Sergeeva-Tsensnogo, Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1989 g., 189 l.

29. ГААРК, ф. Р-3319, оп. 2, д. 138. Годовые отчеты о работе Алуштинского литературно-мемориального музея имени С. Н. Сергеева-Ценского, Керченского государственного историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-культурного заповедника и Евпаторийского краеведческого музея за 1990 г., 198 л.

GAARK, f. R-3319, op. 2, d. 138. Godovye otchety o rabote Alushtinskogo literaturno-memorialnogo muzeya imeni S. N. Sergeeva-Tsensnogo, Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kulturnogo zapovednika, Bakhchisarayskogo istoriko-kulturnogo zapovednika i Yevpatoriyskogo kraevedcheskogo muzeya za 1990 g., 198 l.

Османов Э. Э. Ремонтно-реставраційні роботи в архітектурному комплексі Ханського палацу в 1944–1990 рр. / Э. Э. Османов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2013. – Т. 26 (65), № 2 – С. 96–111.

У даній статті проаналізована науково-дослідна діяльність Бахчисарайського Музею, а також ремонтно-реставраційні роботи, що виконувала Київської науково-реставраційної майстерні, а з травня 1972 проводила Кримська науково-реставраційна майстерня. Особливу увагу приділено пам'ятникам історії та архітектури кримських татар на території Ханського палацу

Ключові слова: Бахчисарайський Палац-музей, вивчення історичних пам'яток, стан архітектурних споруд, реставраційні роботи.

Osmanov E. E. Repair and restoration work in the architectural complex of the Khan palace in the years 1944–1990 / E. E. Osmanov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2 – P. 96–111.

This article analyzes the research activities Bakhchisaray Museum, as well as repair and restoration work carried out by the Kiev scientific restoration workshop, and Crimean conducted research and restoration workshop from May 1972. Particular attention is paid to the historical and architectural monuments of the Crimean Tatars in the Khan's Palace. Museum of the Turko-Tatar culture was opened in the Bakhchisaray palace November 3, 1917, and destined to become a place of gathering information about the history of the Crimean Tatars, its political status in the past. Usein Bodaninsky was the first director of Bakhchisaray Palace Museum.

The palace was saved from destruction by the efforts of a student Bodaninsky Mary Kustova after the deportation of the Crimean Tatars. Museum remained intact and continued to work soon. One of the first priorities was – viewing and recording of monuments of the city and the surrounding area in order to reveal the devastation after the departure of the Nazis. The Nazis used the building of places of worship and public buildings for warehouses during the occupation. Considerable damage was caused to the building. The work program of the museum in the late 40 and early 50's. can be reduced to such items as: rerun of the stone walls, replacement of rotten rafters, roof slab, repair plaster, whitewash the facades of buildings.

In 1954, was created Bakhchisaray Historical and Archaeological Museum on the basis of two museums - the «Cave towns» and the «Palace Museum». The research work of the museum expanded in the future. Khan mosque minarets were repaired. For large-scale restoration of the palace turned into a 1960–1964 gg. The task of restoration were: to identify and fix those old elements in architecture and painting, which can still be found, without destroying the subsequent layers in order to be able to follow all the stages of repairs and restorations of the Khan Palace. Supervise the work and she was the author of the project architect, E. I. Lopushinsky. The palace was taken multicolor painting of the eighteenth century and he was given a view of the sixteenth century as a result of repair and restoration work 1960–1962 years. The restoration works discovered new details about the architecture and art of the palace. Early painting the walls of the hall of the Council and the Court in the form of grape bunches and a cache of floral ornament refers to the sixteenth century. In the center of the room there was a marble fountain it was also found, which ran a line running water from lead pipes. Marble fountain in the summerhouse has been dated to the eighteenth century by Turkish an unknown sculptor.

By 1979, was completed restoration works of the Suite housing: color carved ceilings, floors, windows, walls, installation of ceiling lamps, electrical equipment. Restored fountains in the embassy and the Kitchen patios, plumbing routed to them and started restoration of cabinets. In 1986–1987 Institute «Ukrproektrestavratsiya» engaged in the restoration of the Falcon tower. In 1989 he was commissioned produced construction documents for the Big Khan mosque and Falcon Tower by the institute «Ukrproektrestavratsiya». Employees BIKZ made presentations at a national conference on the history of the Crimea, on the occasion of the 140th anniversary of the birth of Gasprinsky. In this connection was held re-exposition of the exhibition «I. GASPRINSKY – a prominent Crimean Tatar educator. Institute «Ukrproektrestavratsiya» was commissioned project documentation for the repair and restoration of the bath Sarah-Guzel, Zyndzhyrly Madrasah in Salachik. By 1990, the team BIAM has improved all aspects of the museum and was preparing to move into the work of the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve (BIKZ). There are three kinds of monuments in the jurisdiction of Bakhchisarai Reserve: the objects related to the history of formation and development of the Crimean Tatar statehood; monuments called the «mountain city» and «cave monasteries», as well as a variety of archaeological complexes.

Key words: Bakhchisaray museum, restoration works, the state of architectural structures, the study of historical monuments.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.

Рецензенты:

д.и.н., проф. Э. Б. Петрова

д.и.н., проф. И. Н. Храпунов